

**АССОЦИАТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ РАДОСТЬ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И. А. БУНИНА**

В статье рассматриваются репрезентация и смысловое содержание концепта *РАДОСТЬ* в поэтической картине мира И. А. Бунина, исследуются ассоциаты-стимулы, формирующие ассоциативный слой изучаемого концепта, который является приоритетным в структуре художественного текста писателя.

Ключевые слова: художественный концепт, эмоциональный концепт, поэтическая картина мира, ассоциаты, ассоциативное поле.

Объектом нашего исследования является художественный концепт *РАДОСТЬ* в поэтической картине мира И. А. Бунина. Предметом изучения стали репрезентация и смысловое содержание этого концепта в индивидуально-авторской картине мира. Фактическим материалом послужили поэтические тексты, содержащие лексему *радость*, а также ее словообразовательные дериваты и синонимы, самые многочисленные из которых – *восторг* и *упоение*.

Изучение концепта *РАДОСТЬ* проводится нами не только в русле лингвокультурологии (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия и др.), коммуникативной стилистики (Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова, В. И. Карасик и др.), когнитивной лингвистики (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Лукашевич, М. В. Пименова, А. Вежбицкая и др.), стилистики художественного текста (Л. А. Новиков, В. В. Виноградов, Л. Г. Бабенко), но и психолингвистики (В. А. Пищальникова, Н. Ф. Алефиренко, А. А. Залевская и др.) и лингвистики эмоций (Н. А. Красавский, В. И. Шаховской), которые являются приоритетными направлениями в современной лингвистике.

Исследование данного концепта представляет интерес как в аспекте изучения художественных концептов (ХК), по-разному представленных и по-разному функционирующих в художественных картинах мира, в содержании которых преобладают индивидуально-авторские смыслы, а не общеязыковые, так и в аспекте изучения концептов,

смысловым содержанием которых являются эмоции / чувства, выражения которых многообразны и являются универсальными, с одной стороны, а с другой – имеют множество индивидуальных особенностей. Эмоциональный концепт, по определению Н. А. Красавского, является «этнически, культурно обусловленным, сложным структурно-смысловым, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованным образованием, базирующемся на понятийной основе, включающем в себя, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающим человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2006. С. 47]. В понимании же художественного концепта мы основываемся на определении, данном И. А. Тарасовой. ХК – единица индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованная в едином тексте творчества писателя (что не исключает возможности эволюции концептуального содержания от одного периода творчества к другому) [Тарасова, 2003. С. 77]. Не вдаваясь в подробности правомерности употребления термина *эмоциональный концепт*, отметим, что и в художественном, и в эмоциональном концепте индивидуальное содержание превалирует над общесоциальным.

В поэтической картине мира (ПКМ) важный аспект представляет эмоциональная категоризация окружающего мира, так как на первый план выходит внутренний мир чело-

века. Поэт интерпретирует мир через свое эмоциональное отношение к нему. В лингвистике эмоция определяется как «чувственная форма познания», являющаяся не отражением объективных свойств воспринимаемого объекта или объективных отношений реальных существей, а выражающая состояние субъекта, его реакцию, основанную на установлении ценности тех или иных отношений, явлений для познающего субъекта.

В отличие от общеязыкового, художественный концепт формируется на синтагматической основе, т. е. имеет внутритекстовую природу, обуславливающую множество смыслов. Концепт, как общеязыковой, так и художественный, представляет собой многокомпонентную сложную структуру смыслов, которая выявляется путем систематизации целого круга языковых единиц, формирующих текстовые ситуации, в которых реализуются различные смысловые составляющие концепта, и используемых носителями языка для обозначения и представления эмоций (от номинативных и метафорических единиц до невербального поведения субъекта, зафиксированного языковыми выражениями соматического или кинесического характера).

Прежде чем перейти к описанию концепта РАДОСТЬ в ПКМ И. А. Бунина, необходимо отметить, что для поэтического слова писателя характерны лаконичность, точность и ясность, в результате чего концепт, как правило, представлен словом-номинатом и его ассоциатами, а не образно-метафорическими репрезентантами. Ассоциат – это смысловой коррелят слова-стимула – элемента лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, коррелирующего с миром реальности, сознания, а также с другими словами. Ассоциаты рожают определенные микросмыслы, значимые для формирования в сознании читателя общего эстетического смысла текста. В результате текстовое пространство предстает как сложно организованная сеть ассоциатов, в образовании которой участвуют ассоциативно-смысловые поля ключевых слов, значимые для познавательной деятельности адресата¹,

¹ Болотнова Н. С. Основные понятия и категории коммуникативной стилистики текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libraru.krasu.rubtbt-articles0070155.pdf>

а художественный концепт, функционирующий в текстовом пространстве как единица ПКМ автора, имеет ассоциативную природу, и, как следствие, приоритетным в его структуре признается ассоциативный слой и в формировании остальных сторон концепта лежат разные типы ассоциаций, стимулом для которых становятся различные языковые единицы [Болотнова, 2004. С. 205–206].

Эмоциональное поведение, зафиксированное языковыми формами, выражает как внутренние (поведение субъекта, его переживания, мысли), так и внешние характеристики (стимулы) переживаемой эмоции. Радость относится к сильно переживаемым эмоциям, полностью овладевающим лирическим субъектом, о чем свидетельствуют такие лексические репрезентации, как «ветерок вливает отраду в грудь», «радость овладевает сердцем», «весь охвачен какой-то робкой радостью»².

Итак, **внутренние характеристики** радости, представленные в поэтическом пространстве И. А. Бунина.

1. Лирический герой описывает свое физическое состояние радости, при которой обостряется аудиальное и визуальное восприятие действительности, обоняние: «Весна, весна! И все ей радо. / Как в забытии каком стоишь / И слышишь свежий запах сада / И теплый запах талых крыш... / А ветер, мягкий и сырой, / Глаза тихонько закрывает». Состояние субъекта характеризуется забытием, т. е. полусном, отрешенностью, задумчивостью, а также спокойствием, отсутствием душевной тревоги: «И в колосьях брильянты росы / Ветерок зажигает душистый, / И вливает отраду он в грудь, / И свежает с души он тревоги... / Весел мирный проселочный путь, / Хороши вы, степные дороги! / На солнце светлая река / Трепетно радостно, смеется». Смех становится одним из внешних проявлений радости. Радость, чуждая волнений, реализуется также в контексте «радость мирную несус» (ср. мирный – чуждый волнения, спокойный, тихий [МАС, 1989]).

2. В радости у лирического героя И. А. Бунина усиливается образное осмысление действительности: «И тогда вся душа / У меня загорается радостью: / Я в пригорини ловлю закипевшую пену волны – / И сквозь

² Здесь и далее цит. по: [Бунин, 1988].

пальцы течет не волна, а сапфиры, – несметные / Искры синего пламени, Жизнь!»; «весь охвачен / Какой-то робкой радостью, и мнится, / Что пьют они не дождевую воду, / А чистую небесную лазурь»: не дождевая вода, а чистая небесная лазурь; не волна, а сапфиры – несметные искры синего пламени. Происходит метафорическое преобразование окружающей действительности, реальные объекты которой переходят из осязаемой плоскости в неосязаемую, духовную, что также характерно для ПКМ И. А. Бунина. Через переживание *радости*, как и *тоски*, лирический герой приобщается к миру небесному, тонкому и возвышенному, приобретает способность видеть и чувствовать его, сливаться с ним. И это одна из индивидуальных психологических особенностей лирического героя И. А. Бунина.

3. Радость пьянит, т. е. приводит в возбужденное, восторженное состояние: *«Снова сон, пленительный и сладкий, / Снится мне и радостью пьянит, – / Милый взор зовет меня украдкой, / Ласковой улыбкою манит».* Источником такой радости становится внереальная действительность, как правило, сон.

4. Лирический герой, испытывая радость, не без трепетности воспринимает окружающий мир, наблюдая за прекрасными мгновениями жизни: *«Замрешь. / Боясь их потревожить, весь охвачен / Какой-то робкой радостью».* Страх разрушить этот прекрасный миг, вызывающий чувство радости, и желание удержать этот миг.

5. Радостный человек делится своей радостью с окружающими, при этом его радость не уменьшается: *«Воспойте песнь ему! Он радостней и краше / Светильника Седьми пред божьим алтарем: / Не от него ль зажгли мы пламенники наши, / Ни света, ни огня не уменьшая в нем?»* Радость и краса заключаются в наличии внутреннего света и огня. Радостью можно зажечься, она – согревающий огонь. Концепт *РАДОСТЬ* представляют такие номинации, как *огонь* и *свет*.

Таким образом, концепт *РАДОСТЬ* включает следующие концептуальные признаки, формирующие понятийный слой концепта: *полусон, отрешенность, задумчивость, спокойствие, отсутствие душевной тревоги, трепетность, страх разрушить, возбуждение, восторг* (выражены лексемой *пьянит*), *огонь, свет, способность образно мыслить*.

Под **внешними характеристиками** концепта мы понимаем то, что окружает лирического героя в момент, когда он погружен в эмоциональное состояние радости. Именно их мы будем относить к ассоциативному слою концепта *РАДОСТЬ*, а сами эти предметы будем именовать ассоциатами-стимулами, утверждая при этом, что наличие преимущественно ассоциатов-стимулов является особенностью мировосприятия лирического героя И. А. Бунина, через них он описывает свое внутреннее состояние, и характерной стилистической чертой поэзии И. А. Бунина.

1. В концептосферу *РАДОСТИ* частично входит концепт *ВЕСНА*, со всеми составляющими его предметными признаками (журчание воды, крик петухов, мягкий ветер, запах талых крыш, запах сада, весенние наряды, лес, луг), являющимися стимулами к появлению радости у лирического героя: *«О девушки! Как весел лес и луг! / Как радостны весенние наряды!»; «Кругом вода журчит, сверкает, / Крик петухов звучит порой, / А ветер, мягкий и сырой, / Глаза тихонько закрывает».*

2. Ассоциативно-концептуальное поле *РАДОСТЬ* представляют также ассоциаты-стимулы, формирующие лексико-семантическую группу наименований природных явлений: звездное небо, солнце, цветы, ароматы, ясный месяц, море, волны, облака, теплая ночь (*«Радость жизни во всем я ловлю – / В звездном небе, в цветах, в ароматах...»;* *«Но если / Внезапно глянет солнце, что за радость / Овладевает сердцем! Жадно дышишь...»*). Мы можем говорить о том, что в ассоциативный слой концепта *РАДОСТЬ* частично, некоторыми своими предметными признаками, входит концепт *ПРИРОДА*.

3. Радость лирического героя вызывает окружающий его быт: *«Все мне радостно и ново: / Запах кофе, люстры свет, / Мех ковра, уют алькова / И сырой мороз газет».* Стимулами эмоции радость становятся ассоциаты *запах кофе, свет люстры, мех ковра, уют алькова, сырой мороз газет*.

4. Радость вызывает предстоящий день – ожидание его: *«В степи рассвет, в степи роса дымится. / День впереди, столь радостный для нас, / А сзади ночь, похожая на тучу».*

Концепт *РАДОСТЬ* в поэтическом пространстве И. А. Бунина наполнен позитив-

ным содержанием, исключая несколько контекстов, смысл которых – несоответствие свершившейся реальности и многообещающих радостей в прошлом («*познал я радостей обман...*») – разочарование лирического героя). Его концептосфера представляется сложным образованием, так как ассоциативно включает в себя такие концепты, как ВЕСНА, а шире – ПРИРОДА и БЫТ. Радость, так же как и тоска, функционирует в двух сферах: земной и небесной, что выражается в таких контекстах, как «*огонь небесных глаз, счастливых, радостных, смиренных*»; «*Как будто все, что было и прошло, / Уже познало радость воскресенья / И в лоне всепрощения и забвенья / Небесными цветами поросло?*»; «*Но сказочно цветет, во мраке пламеня, / Божественный венки, и к радостной стране / Уводит он меня, где все доступно мне, / Где нет преград земных моим надеждам вешним*». Радостная страна характеризуется отсутствием преград для лирического героя, и герой освобождается от тягот жизни, что также реализуется и в ряде других контекстов.

Несмотря на то, что чувство радости в ПКМ И. А. Бунина является, как правило, реакцией на внешние стимулы-ассоциаты – реалии объективно существующего мира, оно является глубоко внутренним переживанием, проявляющимся не только и не столько в буйстве и веселье, сколько в трепетности и тишине, что подтверждается также и психологическими исследованиями эмоций (Е. П. Ильин, К. Изард и др.). Внеш-

них проявлений (например, смеха), направленных на окружающую действительность, а не во внутренний мир субъекта, в ПКМ И. А. Бунина практически не наблюдается.

Список литературы

Болотнова Н. С. Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2004. № 4. С. 198–206.

Красавский Н. А. Эмоциональная концептосфера: к вопросу о методах исследования // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 29–31 августа 2006 г.). Кемерово: КемГУ. С. 47–54.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньева. М., 1989 <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.

Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект: Монография. Саратов, 2003.

Список источников

Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1988. Т. 1.

Материал поступил в редколлегию 20.11.2008

K. V. Shmugurova

ASSOCIATIVE-CONCEPTUAL FIELD «JOY» IN BUNIN'S POETICAL SPACE

This article is dedicated to representation and meaning content of concept «JOY» in the poetical worldview of I. A. Bunin. It presents an analysis of associates-stimuli that form the associative layer of studied concept which is basic in the structure of fiction concept.

Keywords: fiction concept, emotional concept, poetical worldview, associates, associative field.